

В. М. Зензинов

**Старинные люди у холодного
океана**

**Русское устье Якутской области
Верхоянского округа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. М. Зензинов
В11 Старинные люди у холодного океана: Русское устье Якутской области Верхоянского округа / В. М. Зензинов – М.: Книга по Требованию, 2017. – 134 с.

ISBN 978-5-458-52424-7

Этнографический очерк о рыбаках и охотниках Верхоянского округа. Автор попытался установить, насколько изменилась традиционная культура северных народов под воздействием русской цивилизации.

ISBN 978-5-458-52424-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

не только своимъ пращурамъ время Ивану IV-го, но и своимъ болѣе раннимъ предкамъ, которые ради привольныхъ промысловъ ходили изъ Новгородской земли въ зачатныя мѣста Европейскаго Сѣвера, а затѣмъ—и Сибири. Поэтому для этнографіи бытовые портреты устьянцевъ, картины ихъ семейной и общественной жизни, промысловъ, и вообще хозяйства, ихъ вѣрованія и творчество—есть доподлинная народная старина.

Вмѣстѣ съ тѣмъ устьянцы отражаютъ на себѣ нѣкоторое вліяніе государственной опеки: государственной администраціи, казны, пожалуй, даже идеологіи. Но эта опека, съ одной стороны, подходит къ нимъ съ едва замѣтными слѣдами настоящей органической силы, съ другой—они сами такъ внутренне сильны и солидарно организованы, что почти и не отражаютъ на себѣ этого посторонняго для нихъ государственнаго вліянія. И здѣсь невольно напрашивается вопросъ историческаго значенія: московская государственность въ борьбѣ съ Новгородомъ встрѣтила препятствіе только ли въ новгородскомъ государственномъ укладѣ или также и въ той внутренней организованности народныхъ массъ, древній пережитокъ которой уцѣлѣлъ въ Русскомъ Устьѣ.

Наконецъ, мы имѣемъ адѣсь дѣло съ фактомъ вольной великорусской колонизаціи „пустопорожныхъ земель“. Вопросъ колонизаціи даже болѣе южныхъ пространствъ Сибири и Европ. Россіи у насъ—больной вопросъ. Имъ заняты цѣлыя организаціи; на выполнение его ассигнуются огромныя матеріальныя средства. И все-таки о полномъ успѣхѣ говорить не приходится. Расчеты нашей административной колонизаціи построены исключительно на ресурсахъ земледѣльческаго хозяйства. Другіе типы колонизаціи, напр., для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на Мур-

манъ, у Бѣлаго моря и друг., у насъ не удаются. Въ Русскомъ Устьѣ мы имѣемъ типъ колонистовъ-промышленниковъ. Борьбу съ суровой природой, конкуренцію съ сосѣдями-инородцами они выносятъ образцово. Въ чемъ причина этого успѣха, и не могутъ ли они хоть въ чемъ-нибудь быть примѣромъ для задачъ современной колонизаціи — вотъ вопросъ, который можетъ занять нашу общественную мысль.

Вообще очеркъ В. М. Зензинова, правдивый и содержательный, пріобрѣтаетъ еще большій интересъ, когда подходишь къ тѣмъ разнообразнымъ вопросамъ, на которые очеркъ наводитъ. Я съ особеннымъ удовольствіемъ впервые напечаталъ его въ редактируемомъ мною журналѣ „Этнографическое Обозрѣніе“ и теперь съ неменьшимъ удовольствіемъ печатаю его вторымъ изданіемъ.

Вл. Богдановъ.

Русское Устье Якутской области Верхоянского уезда.

I. Географическія условія.

Находится Русское Устье на крайнемъ сѣверѣ Восточной Сибири, на рѣкѣ Индигиркѣ, въ 80-ти верстахъ отъ Ледовитаго океана; точное географическое положеніе этого мѣста— $71^{\circ}1'$ сѣверной широты $149^{\circ}26'$ восточной долготы ¹⁾. Оно почти на два съ половиной градуса сѣвернѣ Нижне-Ко-

Рис. 1 Въ Русскомъ Устьѣ въ полночь.

лымска, на нѣсколько минутъ сѣвернѣ Усть-Янска и лежитъ на предѣлѣ человѣческаго жительства вообще—дальше идетъ ледяная пустыня Сѣвернаго океана.

Мѣстность тундряная, сильно болотистая, съ массой озеръ.

¹⁾ Въ качествѣ административно-ссылнаго мнѣ пришлось прожить въ Русскомъ Устьѣ съ января по ноябрь 1912 года; ранѣ ссылка политическихъ въ это мѣсто не практиковалась.

Зимою здѣсь часты жестокия пурги, во время которыхъ снѣгъ можетъ засыпать домъ—выходить въ это время на улицу не безопасно; послѣ такихъ пургъ приходится откапываться изъ-подъ снѣга, какъ изъ-подъ обвала. Зимняя обстановка очень печальна—кругомъ, куда ни взглянешь, безпредѣльная снѣжная пустыня, на которой скоро устаютъ глаза, а самый поселокъ, съ нѣсколькими полузасыпанными домами, со стороны еле замѣтенъ. Лѣтомъ съ крыши дома видны всюду безчисленныя заливныя озера и болота (лайды

Гис. 3. Въ Русскомъ Устьѣ: видъ на часовню.

и бадараны), оттаявшая на какіе-нибудь поларшина тундра никогда не просыхаетъ, и круглое лѣто вода стоитъ даже между домами; самое селеніе въ это время пустоеть, такъ какъ всѣ жители разбредаются на лѣто по рыболовнымъ пескамъ, возлѣ которыхъ живутъ со своими семьями въ построенныхъ тамъ землянкахъ (урасѣхъ).

Благодаря близости моря зимы въ Русскомъ Устьѣ мягче, чѣмъ въ Верхоянскѣ и даже Якутскѣ—50° по Цельзію морозы достигаютъ рѣдко (въ Верхоянскѣ доходятъ до 70°);

лѣтомъ выпадаютъ дни съ температурою до 30° тепла, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣдкое лѣто проходитъ безъ заморозковъ и снѣга. Что касается средней годовой температуры, то, по сравненію со всѣми остальными пунктами Сѣверо-Восточной Сибири, гдѣ когда-либо производились правильныя метеорологическія наблюденія,—Русское Устье имѣетъ самую низкую.

Лѣто здѣсь очень коротко: вскрывается Индигирка въ послѣднихъ числахъ мая—первыхъ іюня, замерзаетъ—въ серединѣ сентября. Послѣдній снѣгъ сходитъ съ тундры въ первой половинѣ іюня, въ августѣ высыпаетъ свѣжій. И зиму и лѣто часты сильныя вѣтра—зимой они приносятъ пургу, лѣтомъ—поднимаютъ на рѣкѣ и озерахъ высокіе валы,—и въ томъ и въ другомъ случаѣ они заставляютъ сидѣть дома, такъ какъ единственными способами [передвиженія являются: зимой—собаки, лѣтомъ—„вѣтка“ (маленькій одновесельный челнѣ)].

13-го ноября солнце сходитъ съ горизонта и снова появляется 6-го января; съ конца ноября до середины декабря—самое темное и тоскливое время въ году: сумеречный день длится всего лишь 2—3 часа. За то лѣтомъ оно свѣтитъ день и ночь почти цѣлыхъ три мѣсяца: 28-го апрѣля въ полночь уже можно было видѣть на сѣверѣ край солнца, закатываться же оно начинается 20-го іюля.

II. Прошлое Русскаго Устья.

Верхоянскіе мѣщане, насчитывающіе въ настоящее время (лѣто 1912 г.) всего 464 души (мужчины, женщины, дѣти), заселяютъ нижнее теченіе р. Индигирки, впадающей подъ 71° широты въ Ледовитый океанъ. Они заселяютъ эту рѣку, начиная съ 69° с. ш. (с. Полоусное и Ожогоино), до самаго моря, живутъ по тремъ рукавамъ ея, которыми Индигирка впадаетъ въ океанъ, и отчасти доходятъ до р. Алавеи—на востокъ 250 в. отъ Индигирки; между крайними селеніями считаютъ приблизительно 500 в. по рѣкѣ. Этотъ клинъ, обращенный основаніемъ къ морю и занятый русскимъ насе-

леніемъ, вѣзался въ толщу сплошнаго инородческаго населенія—якутовъ, юкагировъ („каменныхъ“ и „тундряныхъ“), ламутовъ, тунгусовъ и чукчей. Русскіе образуютъ верхоянское мѣщанское общество со своими управой и старостой, живущимъ въ Русскомъ Устьѣ. Поселковъ всего насчитывается 30 съ 55 „дымами“ (отъ 1 до 6 „дымовъ“ въ каждомъ).

По сохранившемуся отъ стариковъ преданію, предки здѣшнихъ мѣщанъ были выходцами изъ Россіи. Спасаясь отъ тягостей ратной службы ¹⁾, жители разныхъ городовъ еще при Иванѣ Грозномъ ²⁾ на ботахъ и кочахъ вышли изъ Россіи

Рис. 4 Мой домикъ.

¹⁾ Интересно, что о предкахъ коренной усть-янской фамиліи Санниковыхъ тоже рассказываютъ въ с. Казачьемъ (Усть-Янскѣ), что они въ старину бѣжали изъ Россіи отъ ратной службы. Быть можетъ, осѣвшіе на р. Янѣ были лишь частью бѣглецовъ, двинувшихся съ родины на неизвѣстный востокъ?

²⁾ Быть можетъ, правильнѣе было бы отнести это переселеніе къ временамъ Алексѣя Михайловича, когда бѣгство крестьянъ отъ внутренняго настроенія въ государствѣ и народнаго разоренія на сѣверѣ Россіи и въ Сибири приняло такіе колоссальныя размѣры. Отъ «горя-злосчастья» не могъ

моремъ и двинулись на востокъ, гдѣ и осѣли въ устьѣ рѣки Индигирки среди инородцевъ, назвавъ свой первый поселокъ „Русскимъ Устьемъ“ (или „Русскимъ Жиломъ“). Здѣсь были выходцы изъ Астрахани (Шелоховскіе), изъ Вятки, Великаго Устюга, были зыряне (Чихачевы). Цѣлое столѣтіе прожили они здѣсь безвѣстные и никѣмъ не тревожимые и только при Алексѣѣ Михайловичѣ (40-е годы XVII ст.) на нихъ наткнулись русскіе казаки, двинувшіеся изъ Якутска къ Колымѣ въ поискахъ за новой „землицей“ и ясакомъ.

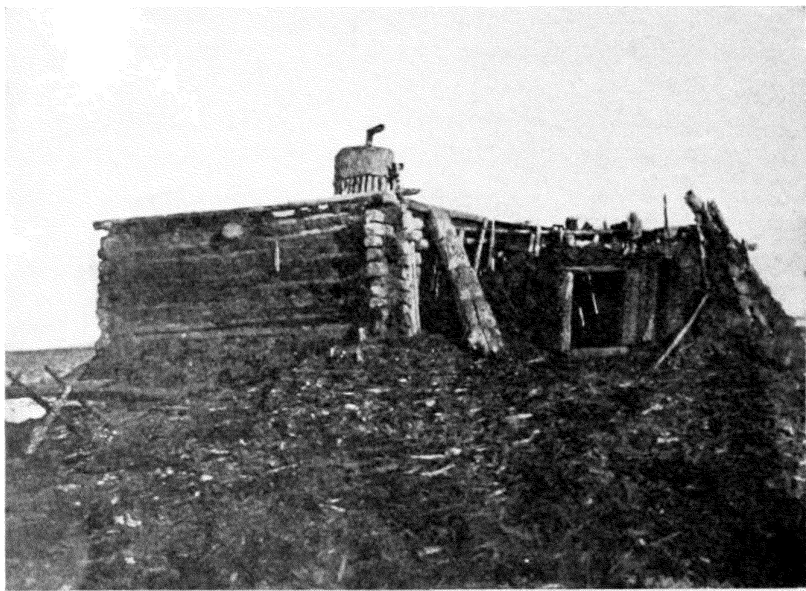

Рис 5. Мой домикъ—съ другой стороны.

Только такъ можно понять тѣ смутные легендарные рассказы, которые еще теперь сохранились на Индигиркѣ среди русскихъ.

Вотъ, напр., что разсказывалъ мнѣ о прошломъ старикъ Егоръ Голыжинскій (изъ Косухина, близъ моря):

укрыться народъ „ни въ чистомъ полѣ, ни въ лѣсахъ темныхъ, ни въ синемъ морѣ“. Но мѣстное преданіе говоритъ не объ Алексѣѣ Михайловичѣ, а о Грозномъ—быть можетъ потому лишь, что обликъ Грознаго царя сильнѣе поразилъ народное воображеніе.

„Слышаль я отъ старыхъ, совсѣмъ старыхъ людей, что ранѣ рѣка была вовсе юкагирская. Собрались люди съ разныхъ губерній и поплыли на лодкахъ моремъ—отъ удушья спасались, болѣзнъ такая. И доѣхали они до самой Индигирки и здѣсь поселились. А въ Россіи ихъ вовсе потеряли. Люди были дворянскихъ фамилій, дѣдъ мой былъ дворянинъ и грамота у него была съ золотыми буквами, да мальчишка изорвалъ. Какъ платить сталъ комиссару подати, въ мѣщане записали. А сначала-то и вовсе ничего не платили. Узнали, наконецъ, про нихъ и въ Россіи, царь прислалъ комиссаровъ подати собирать,—а подать была четвертакъ чистый, двадцать пять копѣекъ. Дальше, больше—и обжились люди. Была ревизія—пріѣхали сюда, фамиліи искали,—ты изъ Воронцовской губерніи, будешь Воронцовскій, изъ Галуги—Галугинскій. Позднѣе наши въ Россіи услышали, тоже поѣхали—семь человекъ; тѣ—моремъ, эти—рѣкой сверху, тоже на лодкахъ, да возгѣ яру всѣ и померали. Юкагиры ихъ нашли — всѣ семеро такъ подъ однимъ одѣяломъ и лежать“.

Много косвенныхъ данныхъ подтверждаютъ, повидимому, преданіе въ той его части, гдѣ говорится, что предки теперешнихъ верхоянскихъ мѣщанъ пришли изъ Россіи сѣвернымъ морскимъ путемъ, а не обычнымъ путемъ черезъ Якутскъ, какъ вообще все русское населеніе Якутской области. На это указываютъ старинныя особенности языка (XVI—XVII вв.) и многіе сохранившіеся русскіе обычаи, давно исчезнувшіе среди остального русскаго населенія области, ихъ пѣсни и былины, а *главное изъ необыкновенная національная устойчивость*.

На Индигиркѣ русскіе живутъ столѣтія—живутъ окруженные сплошнымъ кольцомъ изъ якутовъ, юкагировъ, ламутовъ, тунгусовъ, чукчей,—и тѣмъ не менѣе они сумѣли сохранить русскій типъ лица, русскій языкъ, русскіе обычаи. Больше того—всюду въ Якутской области русское населеніе очень сильно подчиняется якутскому вліянію, перенимаетъ языкъ и обычаи якутовъ,—на Индигиркѣ русскіе очень рѣдко роднятся съ инородцами и — явленіе въ Якутской области совершенно исключительное!—*подчиняютъ инородцевъ*

русскому влиянію, заставляя якутовъ, юкагировъ и даже чукчей говорить по-русски, передавая имъ русскіе обычаи, русскую одежду. Эта устойчивость національнаго типа, выражающаяся не только во внѣшнихъ проявленіяхъ ¹⁾, но и въ характерѣ (осторожность, расчетливость, медлительность, консерватизмъ), въ связи съ огромной оторванностью этого уголка отъ русской жизни, даже въ сущности отъ русской Сибири, наложили на индигирцевъ много самобытныхъ особенностей. Въдѣ ближайшими русскими селеніями отъ Индигирки являются с. Казачье (Усть-Янскъ) въ 700 вер. и Нижн.-Колымскъ—600—700 вер., гдѣ, кстати сказать, очень сильно якутское влияніе. Изъ нынѣ живущихъ на Индигиркѣ верхоянскихъ мѣщанъ *никто* дальше этихъ двухъ пунктовъ не былъ, а на югъ никто не поднимался выше Абыя (700 вер. отъ Русскаго Устья). Верхоянскъ, Якутскъ кажутся здѣшнимъ жителямъ гдѣ-то на краю свѣта, а Иркутскъ, Москва, Петербургъ звучатъ для нихъ почти такъ же загадочно, какъ для насъ названія планетъ—Марсъ. Юпитерь... Когда я рассказывалъ русско-устинцамъ о столичной жизни, о городахъ, въ каждомъ изъ которыхъ живетъ больше народа, чѣмъ русскихъ, якутовъ и юкагировъ во всей Якутской области вмѣстѣ взятыхъ, о домахъ, поставленныхъ одинъ на другой, объ улицахъ, желѣзныхъ дорогахъ,—они слушали съ недоумѣніемъ, почти недовѣрчивостью и свои чувства выражали всегда однимъ и тѣмъ же восклицаніемъ: „мудрена Русь!“

Что касается почтовыхъ станцій, то въ сущности почты здѣсь совсѣмъ нѣтъ; правда, изъ Верхоянска (отъ окружнаго исправника) и Якутска (изъ областного правленія) иной годъ бумаги приходили съ нарочными даже четыре раза въ зиму (съ 1 мая по октябрь край совершенно отрѣзанъ отъ остальнаго міра болотами), но это случается лишь при

¹⁾ Къ этимъ внѣшнимъ проявленіямъ нужно, между прочимъ, отнести то, что индигирскіе мѣщане живутъ преимущественно въ русскихъ рубленыхъ избахъ и только съ большою неохотой (когда не хватаетъ строительнаго матеріала или рабочихъ рукъ) ставятъ себѣ якутскія земляныя юрты; наоборотъ, рубленыхъ избъ у якутовъ мнѣ не приходилось видѣть вовсе.